

Добрый вечер, ребята! Хотите узнать, какие новогодние подарки получили лесные жители? Тогда я вам расскажу.

Ранним морозным утром было удивительно красиво в лесу. В том самом лесу, где жили белка-прыгалка, зайчонок-ушастик, вредная ворона Эрика, старый добрый лось Степан Степанович и многие другие зверята, звери и птицы. Может быть, вы помните этот лес. Я как-то уже рассказывала о нем.

У жителей леса был ответственный день. Все проверяли, в порядке ли приготовленные друг для друга подарки. Белке-прыгалке ее друг зайчонок-ушастик собирался подарить огромный, просто невиданный орех. Ушастик еще летом выменял его для Прыгалки за пять боровиков у одной знакомой белки из дальнего леса. А Прыгалка решила подарить Ушастике сушеную морковку. Прыгалка приготовила ее еще осенью. Замечательный подарок припасли для старого лося Степана Степановича. С самого лета в дупле-тайнике под толстой шубой теплого мха прятался огромный желтый подсолнух. Представьте себе, как будет здорово, если старый лось, подняв подсолнух на ветвистых рогах, пройдет по заснеженному лесу. Покажется, будто маленькое солнышко прогуливается меж сугробов. Не забыли даже вредную ворону Эрику. Ее ждала большущая кисть рябины. Захочет — съест, захочет — гнездо украсит. Много еще было приготовлено подарков — для всех, для каждого.

Решили, что поздравлять друг друга и дарить подарки будут в новогоднее утро, как только взойдет солнце, а лес празднично заискрится. Но ворона Эрика решила по-другому. Лишь краешек солнца заглянул в лес, вредная ворона взлетела на старую елку. Ей хотелось поздравить всех первой и преподнести оррри-гинальненький, как считала ворона, подарок. Эрика похлопала крыльями, прокашлялась и закаркала на весь лес.

— Каррраул, катастрррофа, каррраул, — прокаркала, ждет.

Первой прискакала белка-прыгалка, застрекотала.

— Эрика, что такое, почему катастрофа.

— Катастрррофа, потому что каррраул, потому что кощей бессмерртный, бессмерртный кощей здесь. Собрррай всех.

Прыгалка испугалась, задрожала, застрекотала что-то. И вот уже сотня прыгалкиных подружек-белочек в серых зимних шубках летели с березы на березу, с елки на елку, чтобы забросать шишками злющего кощей. А ворона Эрика помахала вслед белкам крылом и снова закаркала.

— Тррревога, каррраул.

Прибежали зайчонок-ушастик и лисенок-рыжик.

— Что произошло, Эрика, скажите, пожалуйста.

— Кошмаррр произошел. Крррокодилы крррылатые из речки выпрыгивают.

— Что? В нашей речке и летом ни одного крокодила не найдешь. А сейчас зима, речка замерзла, рыбы и те спят, а вы говорите крокодилы.

— Не говорррю, а утверррждаю. Ррречка ррррастаяла, и в ррррезультате этого стрррранного

происшествия обррразовались крррылатые крррокодилы.

Лисенок-рыжик, задумчиво помахивая роскошным рыжим хвостом, недоверчиво переспросил.

— Крылатые крокодилы в нашей речке? Что-то здесь не так.

— Как не так. — Раскипятилась ворона. Ты прррросто трррус, крррокодилов боишься.

— Я! Я боюсь каких-то крокодилов!

Рыжик даже распушился от возмущения. Ведь все знали, что он не боится ничего на свете.

— За мной. Все за мной. Ушастик, и не дрожи. Зверята убежали, а взрослые звери и не подумали. Не очень то они поверили в сочинения вороны Эрики.

И тут из леса, покачивая огромными ветвистыми рогами, вышел старый лось Степан Степанович. Он

поднял большую голову и вежливо спросил у вороны.

— Что беспокоит вас, Эрика?

— Беспокоит, как их, бррратья ррразбойники. Окрррружают, вот...

Эрике было не очень удобно обманывать Степана Степановича, ведь его уважал весь лес.

Лось покачал головой и укоризненно спросил.

— И не стыдно вам, Эрика?

— Чего стыдно? Я как раз, наоборот, всех пррредупреждаю от разных крррокодилов и ррразбойников, вот.

— Но ведь вы их придумали, так?

— Так .

Согласно кивнула ворона.

— Зачем?

Эрика гордо вскинула голову и каркнула.

— В подарррок!

— В подарок?

Удивился старый лось.

— Какой же это подарок?

— Оррригинальный подаррррочек. Сейчас разъясню.

В это время вернулась Прыгалка с сотней своих подружек и сотней белок из соседнего леса.

Запыхалась, отдышалась и застрекотала.

— Ой! Нет. Ой! Нет никого никакого кощя бессмертного ни в нашем лесу, ни в соседнем.

— Пррравильно. Нет и быть не может. Он не здесь прррроживает. Вы рррады?

— Рады, рады, рады!

Запрыгали все белки сразу.

— Это вам подарррок от меня лично. Примите. Можно не благодаррррить.

Ворона снисходительно кивнула белкам и важно посмотрела на старого лося.

— Ну, Степан Степанович, разве не оррригинально?

Степан Степанович только головой покачал.

И тут со скоростью света примчался лисенок-рыжик, за ним зайчонок-ушастик, за ним вся боевая компания зверят, тех, кому вроде бы не страшны крылатые крокодилы.

Рыжик грозно глянул на ворону

.— Где? Где хотя бы один крокодил?

Ушастик робко добавил: — И речка не отмерзала.

— Вы, конечно, этому рады? — спросила ворона.

— Очень рады! — все еще дрожа, ответил Ушастик. — Зачем нам крокодилы!

— Вот и рррадуйтесь! — торжественно каркнула Эрика, — Это вам подарррок от меня. Все, пррриветик!

И улетела.

— Ну и ну! — Рыжик, как бы жалуясь, посмотрел на Степана Степановича. — Ну и подарочек!

— Погодите. Не сердитесь. — сказал старый лось. — Не торопитесь, подумайте, может, ворона не так уж и виновата. Просто она не умеет делать подарки, не понимает, что главное в подарке доброта. Давайте попробуем подарить ей добрый подарок. Может, она поймет, чем были плохи ее подарки. Согласны?

Зверята подумали-подумали и согласились. И подарили вороне приготовленную для нее прекрасную кисть рябины.

Эрика была очень довольна.

Вот и вся сказка.